

Конференция «Ленинградская “вторая культура” в официальном и неофициальном поле»¹

28–29 апреля 2025 года в ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом) состоялась Международная научная конференция «Ленинградская “вторая культура” в официальном и неофициальном поле», где было сделано сорок докладов. Главная научная проблема, поставленная перед участниками, — исследование того, как «вторая культура» отражала социальные и культурные изменения своего времени, какие механизмы позволяли творческим индивидуумам создавать и распространять свои идеи и как это наследие продолжает влиять на современное художественное творчество и культуру. В центре внимания — проблема наследования традиций предыдущей литературы в неофициальном творчестве. И одновременно обсуждалась роль неподцензурной литературы в модернизации официальной культуры. На примере архива журнала «Аврора» показано, что новые тенденции отражались в журнале и были широко востребованы читателем. Следовательно, неофициальная литература, несмотря на запреты на ее распространение, была неотъемлемой частью текущего литературного процесса. Неизбежность и естественность процесса взаимного влияния официальной и неофициальной культур подтверждается подобными явлениями в зарубежной литературе.

Ключевые слова: конференция, неподцензурная литература, неофициальные журналы, неофициальные арт-локации

On April 28–29, 2025, the International Scientific Conference “Leningrad “second culture” in the official and unofficial field” was held at the IRLI RAS (Pushkin House), at which forty reports were made. The main scientific problem facing the participants is to analyze how exactly the “second culture” reflected the social and cultural changes of its time, what mechanisms allowed creative individuals to create and disseminate their ideas, and how this heritage continues to influence modern artistic and cultural expression. A large place was taken by the problem of inheritance of the traditions of previous literature in unofficial work. And at the same time, there was a conversation about the role of uncensored literature in modernizing official culture. As shown, for example, the archive of the magazine “Aurora”, new trends were willingly reflected in the magazine, were widely in demand by the reader. That is, unofficial literature, despite the prohibitions on its distribution, was an organic part of the general literary process. The fact that the process of mutual influence of official and unofficial cultures is inevitable and natural is evidenced by similar phenomena in foreign literature.

Keywords: conference, uncensored literature, unofficial magazines, unofficial art locations

В ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом) 28–29 апреля 2025 г. проходила Международная научная конференция «Ленинградская “вторая культура” в официальном и неофициальном поле», на которой было заслушано сорок докладов. Рассматривалась литература, ведущая отсчет от времени «оттепели», сменившей атмосферу экзистенциального страха периода сталинского тоталитаризма. Период «оттепели» дал старт многим начинаниям, в том числе в культурной среде. След свободы остался надолго после крушения надежд на демократизацию жизни в СССР. Докладчики обсуждали явления ленинградской «второй культуры» постоттепельного времени, когда «СССР как был, так и оставался “во главе всего передового человечества”, и во имя этого в Восточной Европе стояли танковые армады, шла война в Афганистане, функционировали мордовские лагеря для политзаключенных». Этому режиму соответствовало советское литературоведение, описывающее официальную литературу социалистического реализма, в которой ценность человека определялась тем, насколько он полезен государству. Вследствие этого у творческой молодежи возникало ощущение застывшего безвременья, благодаря которому рождался объемный культурный подтекст. Коррозия «соцреалистического канона», его художественное изживание, рассматривалось в докладе канд. филол. наук Т.А. Загидулиной (Красноярск, КГПУ) «Деконструкция соцреалистического авиационного дискурса в прозе Д.А. Пригова». Исследователь сделала акцент на коммуникативной направленности языка концептуализма, «языка жеста». Авиационный

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФ № 23-28-01311.

This article was prepared with support from RSF Grant No. 23-28-01311.

дискурс — важная составляющая советского мирообраза, один из инструментов легитимации власти в молодом Советском государстве, его деконструкция — знак переосмысления системы духовных координат, транслируемых социалистическим реализмом.

Среди обсуждаемых тем важное место заняла проблема специфики культурного сопротивления и в то же время неизбежного взаимодействия писателей с властями — соотношения компромисса и несогласия.

Деятельности такой значимой личностей, как Борис Иванович Иванов, был посвящен доклад канд. филол. наук Е.В. Панкратовой (Смоленск, СмолГУ) «За-социальный герой в прозе Б. Иванова». Иванов выводит онтологическую необходимость неофициальной культуры из теории об обязательном делении общества на «социальную» и «за-социальную» ориентации. Социально ориентированные люди живут по установленным правилам, тем самым поддерживая нормальное существование общества. Представители «за-социальной» ориентации стремятся исследовать мир за пределами уже известного.

Во многих выступлениях докладчики представили художественную среду, способы ее взаимодействия и НЕ взаимодействия с властью. Д-р филол. наук Н.В. Ковтун (Красноярск, КГПУ; Санкт-Петербург, РХГА) рассмотрела образы нонконформистов в поздней прозе Ф. Абрамова и отметила, что если раннюю прозу Абрамова отличает особый социальный пафос, вера в перспективу преобразования деревни, то поздний Абрамов (один из немногих среди традиционалистов) смеется над Ладом Белова с его идеей благодати, которая настоящей Россией утрачена.

В лучшем романе «Дом» подведены итоги, к которым приходят сельские праведники: здесь рушатся дома, судьбы, вера... А.С. Цибуля (Санкт-Петербург, ИРЛИ РАН) в докладе о постановке пьес М. Ерёмкина (1936–2022), российского поэта, переводчика, драматурга и детского писателя, принадлежащего к «филологической школе», актуализировала раздвоенность Ерёмкина в художественном поле. Ерёмкин-поэт не стремился к официальной публикации, не шел на компромиссы и не допускал правок произведений, т.е. существовал в неофициальном поле, при этом Ерёмкин-драматург и Ерёмкин-переводчик был институционализирован и входил в Ленинградский комитет литераторов, позднее переименованный в Союз литераторов. Аспирант И.А. Иванов (США) на примере творчества В. Сосноры назвал подобное явление «серой зоной».

Столь же сложно строились отношения писателей с периодическими изданиями. Стратегии и тактики взаимодействия неофициальных ленинградских писателей 1970-х годов с журналом «Аврора» исследовал канд. ист. наук Д.С. Козлов (Санкт-Петербург, ВШЭ). Докладчик рассмотрел историю формирования и бытования «второй литературы» как автономного субполя советской литературы с собственными институтами. Автор проанализировал динамику их взаимодействия, определил причины того, почему не удалось в полной мере реализовать проект по привлечению «творческой молодежи» в журнал, а также назвал формы участия в редакционной работе, которые оказались доступны неофициальным авторам. Водоразделом в истории неофициальной литературы традиционно считается середина 1970-х, когда произошли события, имевшие как прагматический, так и символический смысл. Оппозиции, характерные для второй половины 1970-х (подцензурное / неподцензурное, соцреализм / спиритуальность и в конечном счете советское / не-советское) и риторически оформляющие самоописания неофициальных авторов нередко подталкивают исследователей к выводам о принципиальной несовместимости не-советской поэзии с правилами советского литературного процесса. Попытки «легитимации» неофициальных авторов в советской литературе интерпретируются как обреченные на провал либо перемещают авторов на маргинальные или «промежуточные» позиции в литературной жизни. Анализ архивного фонда журнала «Аврора» позволяет утверждать, что молодежный литературный журнал, который начал издаваться в Ленинграде в 1969 г., нуждался в новых именах не меньше, чем «молодые авторы» стремились к публикациям своих произведений. Реакция на этот

«запрос» варьировалась от попыток представить свое творчество в «допустимом к печати» виде до стремления публично проговорить собственную несовместимость с редакционной политикой. Сотрудничеству С. Вольфа с журналом «Звезда» посвятил свое выступление главный редактор этого журнала А.Ю. Арьев (Санкт-Петербург). Аспирант М.Е. Сапрыкин (Москва, МГУ) познакомил присутствовавших с деятельностью ленинградского журнала «37» на примере публикаций стихов Вс.Н. Некрасова. Неподцензурный журнал «Обводный канал», по определению аспиранта Лю Гаочэнь (КНР), стал «микрокосмом» ленинградской неофициальной поэтики 1980-х годов.

Бытование ленинградской литературы не ограничивалось публикациями или театральными постановками. Шло интенсивное общение в разных формах. Быт андеграунда был передан в докладе канд. филол. наук С.А. Петровой (Санкт-Петербург, РАНХиГС) «Котельная “Камчатка” как арт-пространство и как состояние сознания в творчестве В. Цоя». Арт-пространство котельной «Камчатка» объединяет в себе несколько значений, обусловленных исторической ситуацией эпохи. С одной стороны, закон о неработающих гражданах вызвал необходимость трудоустройства туда представителей творческих видов деятельности, не совместимых с официально декларируемым идеологией государства искусством. С другой стороны, это место стало центром, откуда распространялись их подпольные сочинения. Здесь собирались музыканты, художники и другие представители новых направлений в русской культуре того времени. Наконец, котельная также стала образом-символом, в частности, в творчестве Виктора Цоя, обозначающим не только географический топос, но и особое состояние сознания, представленное в альбоме «Начальник Камчатки».

Другим феноменом «второй культуры» стала премия Андрея Белого, о которой проинформировала Н.П. Игнатьева (Москва, ВШЭ). В частности, докладчица раскрыла принципы отбора лауреатов на примере присуждения этой премии Геннадию Айги.

Особой проблемой конференции стал разговор о традициях, которым следовала неофициальная литература. О пушкинском влиянии в лирике Кари Унковой сообщила П.В. Мякина (Москва, ВШЭ). Собрание сочинений Кари Васильевны Унковой (1941–1983), малоизученной представительницы ленинградского андеграунда, включает в себя как эксперименты с поэтической формой (конкретная поэзия, визуальный синтаксис) и языком (смешение речевых регистров), так и ироническое переосмысление традиций восточной и западной культур. В докладе «Между футуризмом и digital-poetry: трансфутуристы как теоретики и практики неоавангардизма» Д.П. Фоменко (Санкт-Петербург) устанавливала связь с традицией Серебряного века. Попытка научного описания генеалогии ленинградской второй культуры 1960–1970-х годов была представлена в выступлении А.С. Пахомовой (Санкт-Петербург, ВШЭ). В фокусе внимания исследователя находились такие консолидирующие фигуры, как М.А. Кузмин, К.К. Вагинов и другие, память о которых, как и о литературе 1900–1920-х годов в целом, сохранялась не только благодаря чтению их текстов, но и посредством усвоения дискурсивных практик — представлений о функционировании литературной среды, о природе творчества и способе взаимодействия с властью.

Ряд докладчиков обратился к анализу взаимовлияний современников. Так, М.А. Вистгоф (Москва, Литературный институт) рассмотрел стихотворение Л. Аронзон «Рике. Сохрани эту ночь у себя на груди» (1959) как претекст «Писем к стене» И. Бродского. Д.О. Шед (Санкт-Петербург, ВШЭ) представил доклад «“Аронзоновский стиль” в современной русской поэзии», где было рассмотрено место наследия Леонида Аронзон (1939–1970) в современном литературном процессе, с каждым годом становящемся все более и более значимым для молодого поколения авторов. Поэзия Аронзон именно сейчас находится в промежуточной точке между ролями «объект вдохновения» и «рычаг давления». Аронзон, по мнению докладчика, становится фигурой, с которой потенциальные молодые авторы знакомятся не в процессе своего самообразования или нахождения в контексте определенных течений литературного процесса, а с которой начинается осознанное знакомство с русскоязычной поэзией в целом.

О контексте «Баллады о маленьком буксире» И.А. Бродского сообщила аспирант Е.Г. Туманова (Нижний Новгород, ВШЭ). Приведены история публикации «Баллады...» (от советского сокращенного варианта до современных отдельных изданий и социальных акций вокруг книги), анализ поэтики произведения и его сопоставление с «балладными» текстами Бродского, которые были частью процесса переосмысления канонов жанра баллады в поэзии XX в. Сопоставление «Баллады о маленьком буксире» с «взрослыми» стихотворениями поэта позволяет включить ее в круг метафизической и «автобиографической» поэзии Бродского. Буксир в художественном мире поэта — это индивидуальное, свободное, противящееся автоматизму восприятия жизни, романтическое и одновременно стоическое сознание, выбор которого — плыть «против течения».

Фольклорные истоки творчества В. Сосноры осветил Е.И. Киргизов в докладе «“Догорай, моя лучина, догорай” В.А. Сосноры: романс скомороха». Представители «второй культуры» дали свой извод экологической традиции «деревенщиков». Эта проблематика была рассмотрена в докладе «“Естественное письмо” Беллы Улановской: между антропологией и эйванронментализмом» А.А. Еременко (Москва, РГГУ). Докладчица вела разговор о прозе ленинградской писательницы Беллы Улановской (1943–2005). Раскрывая понятие «естественное письмо» (*natural writing*), охватывающее широкий спектр жанров — от «рассказов о природе» до экоактивистской журналистики, — применительно к прозе Улановской докладчица отметила две стратегии ее работы с *природным*: поэтизация и эстетизация, с одной стороны, и экологическая журналистика, с другой. Эта тема продолжилась в докладе канд. филол. наук А.А. Родионовой (Москва, ВШЭ) «Натурфилософская поэзия Михаила Ерёмкина: риторическая традиция и экокритическое прочтение».

О воздействии мировой культуры говорилось в докладе д-ра филол. наук по славистике Марты Капосселы (Италия, Пизанский университет) «О кинематографических влияниях в повести “Адамчик” Риды Грачева». Исследователь анализировала повесть, написанную в 1962 г. в контексте хрущевской эпохи. Анализ был сосредоточен на композиционных и стилевых особенностях, использованных автором, с акцентом на кинематографических приемах его прозы. Рассмотрены и элементы, связывающие стиль Грачева с кинематографическим и визуальным письмом, а также темы, обусловленные итальянским неореализмом, что подчеркнуло влияние этого движения на творчество писателя. Неизбежное воздействие на сознание писателей рассматриваемого поколения оказывали исторические события и актуальная политическая реальность. В докладе проф. К. Юланд (США) анализировалась травма блокады в художественной прозе и критике Л. Гинзбург и Р. Грачева, которые характеризовались как новаторские и с точки зрения содержания, и с точки зрения поэтики. Сославшись на мнение исследователя из Оуфорда Эмили Лайго, высказанное в истории «Ленинградской поэзии 1953–1975», докладчица назвала Риду Грачева учеником Лидии Яковлевны Гинзбург. К. Юланд предположила, что особая психологическая близость между Грачевым и Гинзбург связана с главным трагическим событием в их биографиях — смертью матери. В «Записках блокадного человека» Гинзбург (опубликованы после ее смерти) представлена блокада и переживание травмы в новой форме повествования. Грачев также писал о войне и ее жертвах по-новому. Их герои резко отличаются от героических действующих лиц того времени и отвергают официальные описания блокады.

О месте недавней истории в творчестве поэта Сергея Стратановского говорилось в докладе магистранта Д.Р. Соболева (Москва, ВШУ) «Стихи Сергея Стратановского о Чеченских войнах». «Новую волну» в китайской литературе PhD Хань Юйци (КНР) также связала с историческими событиями в стране.

Важным этапом работы конференции были выступления, посвященные памяти писателей. Д-р филол. наук Т.С. Царькова представила личные воспоминания об Е. Игнатьевой (1947–2025); С.С. Зайцева (Санкт-Петербург, ВШЭ) продолжила этот разговор докладом «In memoriam неофициальной литературы Ленинграда: между “проклятыми поэтами” и мучениками», где

показаны приемы формирования писательской репутации. В момент осмысления и — позднее — постулирования своей автономности от поля официальной литературы для “неподцензурных” авторов необходимой стратегической задачей было подчеркивание масштабности и весомости неофициального культурного движения.

Аналізу рефлексии представителей андеграунда были посвящены выступления А.А. Житенева (Воронеж, ВГУ) «Автоописательные тексты в практике художников “второй культуры”: Е. Михнов-Войтенко»; канд. филол. наук О.В. Кравцовой (Ставрополь, Ставропольская краевая универсальная научная библиотека) «Ленинград и ленинградцы: пространство культуры в лирике Александра Радашкевича (1971–1978) и романе “Лис, или Инферно: ленинградский карманный роман”»; В.И. Власовой (Санкт-Петербург, ВШЭ) «“Воображаемый Запад” в зеркале автофикционального романа Александра Кондратова “Здравствуй, ад!”». В продолжение этого разговора прозвучали размышления над тем, как влияет историческая ситуация на самореализацию писателя, его общественное признание или забвение в докладе д-ра филол. наук Г.Н. Боевой (Санкт-Петербург, СПбГУПТД) «Травма полупризнания: проблематизация литературного успеха в прозе Г.И. Алексеева». На материале дневниковой прозы Г.И. Алексеева (1932–1987), одного из основателей ленинградского верлибра, поэта и художника, докладчица коснулась нескольких концептуальных записей относительно успеха и «изгойничества» литераторов-шестидесятников.

Неподцензурное существование оставляло зазор для мистификации и мифологизации биографий писателей. В докладе П.А. Казарновского (Санкт-Петербург) «“Статья об Аронзоне в одном действии” Елены Шварц в свете мифа о поэте» рассмотрен пример формирования культурного мифа о Леониде Аронзоне. Статья написана через два года после выхода в свет приложения к журналу «Часы», составленного из «Избранного» Леонида Аронзона (1979). В далекой от академизма манере, сочетающей в себе черты абсурдистской пьесы и миракля, автор действует смелее и раскованнее многих своих современников в мифологизации образа Аронзона. Следуя унаследованной от модернизма идее жизнотворчества, Шварц представляет человеческое и творческое поэта максимально слившимися. По ее мнению, Аронзон был соблазнен смертью и в его сознании смерть слилась с образом возлюбленной, став его музой.

Одним из направлений в работе конференции было предоставление новой, а также уточняющей информации о творчестве представителей «второй культуры». В докладе М.П. Лепехина (Санкт-Петербург, Библиотека Академии наук) «О Георгии Николаевиче Соколове: “Культура-Три” или “Культура-Зеро?”» прозвучало ранее не достаивавшееся внимания имя Георгия Николаевича Соколова (1953–2022), одного из наиболее известных деятелей неофициальной культуры Ленинграда, традиционалиста, повлиявшего на мировосприятие ряда лиц 1980–1990-х годов. Доклад С.В. Варкан и А.Ю. Филиппова (Москва) раскрыл детали творчества и роль Александра Ожиганова (1944–2019) в пространстве «второй культуры». Александр Федорович Ожиганов — поэт, участник литературной жизни Ленинграда с конца 60-х по 80-е годы, посещал литературное объединение «Голос юности» в ДК «Трудовые резервы», руководимое Д. Даром и литературное объединение при Союзе писателей. Наследие Ожиганова активно представлено в самиздате, в частности в сборниках «Живое зеркало» и «Лепта», журналах «Часы» и «37», самиздатовой антологии «Облака».

Доклады д-ра филол. наук Н.С. Цветовой (Санкт-Петербург, СПбГУ) и Н.Е. Щукиной (Санкт-Петербург, ЛГУ им. Пушкина) содержали научные наблюдения над творчеством и философией повседневности Рида Грачева (1935–2004). Канд. филол. наук И.В. Ваганова (Санкт-Петербург, РАНХиГС) в выступлении «Владимир Аллой: от самиздатовского исторического сборника “Память” до официального издательства “Атенеум-Феникс”» познакомила слушателей с биографией и деятельностью Владимира Ефимовича Аллоя (1945–2001) — издателя, журналиста и редактора. Более всего он известен как редактор альманаха «Минувшее». В 1975 г. эмигрировал

и в 1977–1981 гг. в Париже начал издавать самиздатский исторический сборник «Память», который формировался в Ленинграде. В 1984 г. Аллой приступил к выпуску в Париже исторического альманаха «Минувшее». После августовских событий 1991 г. Владимир Аллой вернулся в Россию и открыл в Москве и Петербурге издательство «Феникс» по аналогии со своим парижским издательством «Atheneum», посвятив всю жизнь поиску «исторической правды», изданию документов, мемуаров, дневников.

Как способ бытования неподцензурной литературы становилась эстетическая игра, порождающая как внелитературные практики, так и специфические приемы поэтики. Рассмотрению этой темы был посвящен доклад Т.А. Светашёвой (Беларусь) «Игровые стратегии в ленинградском поэтическом андеграунде 1960–1980 гг.». Поэты ленинградского андеграунда использовали разные игровые стратегии для создания альтернативного художественного пространства, противопоставленного советскому официозу. Разнообразные формы и приемы игры стали инструментом деконструкции идеологических клише и утверждения творческой свободы. Андеграунд, в частности ленинградский, наследовал игровые приемы обэриутов и футуристов, но радикализировал их. В докладе рассмотрены такие игровые практики, как фонетические эксперименты А. Башлачева, мифопоэтические аллюзии В. Кривулина и самоирония Е. Шварц, интертекстуальная игра С. Стратановского, игра с детским дискурсом О. Григорьева, инфантильное письмо В. Эрля, создание коллективной авторской маски и синтез поэзии и перформанса «Митьков» и др.

Разговор об игровых стратегиях в ленинградском поэтическом андеграунде 1960–1980-х годов продолжила д-р филол. наук И.С. Скоропанова (Беларусь), представив доклад «“Доты” А. Ника: стратегия игры», где коснулась стиля общения неподцензурных писателей. Докладчица отметила, что присущая андеграундной культуре тенденция преодоления канона, нормативности, общих мест проявилась в десакрализации и демифологизации фигуры писателя, в которой привыкли видеть обладателя высшей истины. Близкий к Хеленуктам А. Ник обратился с этой целью к жанру литературного анекдота, что отражает созданный им в 1970-е годы цикл миниатюр «Доты». И далее Скоропанова привела примеры того, как в комедийном ключе автор воспроизвел серию эпизодов из собственной жизни и из жизни своих андеграундных друзей. В результате андеграундная жизнь под пером А. Ника предстает как творчески активная, изобретательная, парадоксальная, держащаяся на крепкой дружбе умных, талантливых людей. Она притягивает к себе, вербует новых сторонников.

Особенностям поэтики ленинградской неофициальной поэзии был посвящен доклад д-ра филол. наук Б.Б. Орлицкого (Москва, РГГУ) «Ленинградский верлибр, официальный и неофициальный». В докладе рассматривалось место свободного стиха (верлибра) в репертуаре ведущих представителей ленинградской неофициальной поэзии: Бродского, Аронсона, Кривулина, Шварца, Драгомощенко, Кулле, А. Кондратова, Ильянена, В. Кондратьева, Магида, Морева, Осипова, Скидана, Унксовой, Шельваха, Мирзаева, Д. Григорьева и других, которое, вопреки сложившемуся мнению, оказалось достаточно значительным. Отдельно рассматривалось место свободного стиха в поэзии официальных авторов конца советской эпохи: Шошина, Шестинского, а также поэтов-нонконформистов, активно печатавшихся в советских изданиях: Сосноры, Алексева, Гроховского.

Ленинградская литература всегда была формально и неформально интегрирована с литературной критикой и литературоведением, о чем подробно писал Б.И. Иванов в книге «Невский зимой». Отражение этого взаимодействия передано в докладе А.Е. Колчиной (Санкт-Петербург, ВШЭ) «Академическое литературоведение в прозе Виктора Кривулина». Несомненным элементом «второй культуры» являлось «непроходное» литературоведение. События научной биографии д-ра филол. наук Н.М. Малыгиной (Москва, ИМЛИ РАН), прокладывавшей путь к современному

платоноведению, показывают, что официальное разрешение творчества Андрея Платонова не предполагало поддержки его исследований. В 1975–1978 гг. Н.М. Малыгина обучалась в аспирантуре на кафедре советской литературы ЛГУ им. Жданова, исследовала творчество А.П. Платонова 1920-х годов. В результате научных изысканий в 1976 г. в воронежской газете для крестьян ею была обнаружена неизвестная повесть «Рассказ о многих интересных вещах» (Наша газета. 1923. 12 июля–19 августа. № 73–88). В 1977 г. статья Н.М. Малыгиной, посвященная атрибутированию найденного произведения, была опубликована в журнале «Русская литература». В том же году была написана статья «К вопросу об истоках философских взглядов А. Платонова (А. Платонов и «Философия общего дела» Н.Ф. Федорова)». В рецензии на статью от 27.12.1977 г. Б.В. Аверин писал: «По тому, насколько убедительно доказано и аргументировано сходство философских воззрений А. Платонова и Н.Ф. Федорова, статью можно рассматривать как интересное и неожиданное открытие». Но в публикации статьи в журнале «Русская литература» было отказано. В письме от 16.02.1978 г. редактор писал: «Возвращаю Вашу статью «К вопросу об истоках философских взглядов А. Платонова (А. Платонов и «Философия общего дела» Н.Ф. Федорова)», которая не получила необходимой поддержки редколлегии». В марте 1978 г. на кафедре советской литературы ЛГУ им. Жданова состоялась защита кандидатской диссертации «Эстетические взгляды Андрея Платонова». Диссертация не была рекомендована к защите: было высказано замечание, что творчество Андрея Платонова 1920-х годов не заслуживает того, чтобы быть объектом исследования в кандидатской диссертации. Защитить диссертацию удалось лишь в 1982 г. в диссертационном совете Томского госуниверситета. Текст диссертации был издан в издательстве Иркутского госуниверситета в 1985 г. в книге «Эстетика Андрея Платонова», которая до сих пор не утратила своей научной актуальности.

Таким образом, ленинградская «вторая культура» была, с одной стороны, по-своему уникальной, с другой — прочно вписанной в мировые и отечественные традиции. Не существующая в полной мере в официальном поле, она оказывала сильное эстетическое и нравственное воздействие на культуру официальную, способствовала ее модернизации, прокладывала путь современному искусству и науке.

Литература

Иванов Б.И. Невский зимой. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 479 с.

References

Ivanov B.I. Nevskii zimoi. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2009. 479 s.

Колесникова Елена Ивановна,
доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Kolesnikova Elena I.,
Doctor of Philology, Leading Researcher
Institute of Russian Literature (Pushkin House)
of the Russian Academy of Sciences

e-mail: ekolesn@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4441-565X>

Статья поступила: 10.11.2025

Принята к печати: 26.12.2025